

УДК 340.130.3

https://doi.org/10.33619/2414-2948/97/36

РАЗВИТИЕ ПРАВА НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В КАТАЛОНИИ

©*Джумагулов А. М.*, ORCID: 0000-0003-3370-3653, SPIN-код: 8968-9843,
д-р юрид. наук, Кыргызско-Российский славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызстан, aydana7767@rambler.ru

©*Муратова М. М.*, Кыргызско-Российский славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызстан, merey.muratovna@gmail.com

DEVELOPMENT OF THE RIGHT OF NATIONS TO SELF-DETERMINATION IN INTERNATIONAL LAW AND POLITICAL AND LEGAL PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO SELF-DETERMINATION IN CATALONIA

©*Dzhumagulov A.*, ORCID: 0000-0003-3370-3653, SPIN-code: 8968-9843,
Dr. habil., Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan, aydana7767@rambler.ru

©*Muratova M.*, Kyrgyz-Russian Slavic University,
Bishkek, Kyrgyzstan, merey.muratovna@gmail.com

Аннотация. Кратко анализируются историко-правовые аспекты становления принципа права наций на самоопределение в современном международном праве, рассмотрены политико-правовые проблемы реализации права на самоопределение в Каталонии. Проблема реализации права наций на самоопределение является сложной и неоднозначной.

Abstract. The article provides a brief overview of the historical and legal aspects of the formation of the principle of the right of nations to self-determination in modern international law and the political and legal problems of the implementation of the right to self-determination in Catalonia. The problem of realizing the right of nations to self-determination is complex and controversial.

Ключевые слова: право наций на самоопределение, международное право, деколонизация, Каталония, референдум.

Keywords: right of nations to self-determination, international law, decolonization, Catalonia, referendum.

Право наций на самоопределение – один из важнейших принципов в международном праве. Он признает право народов на свободное определение своего политического, экономического, социального и культурного статуса без внешнего вмешательства. Идея самоопределения народов имеет глубокие исторические корни, которые можно проследить в различных эпохах и культурах. Анализ идей французских, голландских, английских и американских просветителей XVIII века, а также практика реализации этих идей в контексте европейских и американской революций позволяют говорить о том, что в этот исторический

период были подготовлены основные теоретические и практические основы для признания внутреннего и внешнего аспектов самоопределения народов. Из внутреннего аспекта самоопределения, который основывался на концепции «народного суверенитета», в свою очередь, вытекало право народов на внешнее самоопределение, т.е. право на освобождение из-под власти метрополии, империи либо другой внешней власти, препятствовавшей осуществлению «народного суверенитета» [1, с. 23].

Венский конгресс 1814–1815 гг., созванный после разгрома наполеоновской империи, полностью проигнорировал принцип согласия населения как основу для перекройки политической карты Европы, осуществленной после наполеоновских войн, и только после 1848 г. был сделан следующий шаг в эволюции права на самоопределение. Возрождение концепции права на самоопределение связано с борьбой итальянских государств во второй половине XIX ст. за достижение свободы и национального единства.

В эпоху формирования наций идеи о праве народов на борьбу против абсолютизма и монархии уступили место отделению или воссоединению по национальному признаку. Принцип национальности начинает осознаваться как объективный критерий права наций на независимость. Сущность принципа национальности заключалась «в требовании немедленного отделения от другого национального коллектива, и создании самостоятельного национального государства. Сторонники принципа национальности полагали, что основой международных отношений должно быть национальное право, как естественное право на самостоятельное государственное существование...» [2]. Другими словами, принцип национальности означал право на самоопределение нации вплоть до образования собственного государства.

Не обладая нормативно обязывающей силой, принцип национальности становится тем не менее основной политической и морально-этической предпосылкой принципа самоопределения наций, так как реализация национальной идеи опирается в тот исторический период на внутренние и внешние аспекты права наций на самоопределение. Уровень международного правосознания в эту эпоху (отраженный в межгосударственных договорах и во внешней политике отдельных стран) позволяет говорить не только о подтверждении европейскими государствами прав наций на свободу, независимость и образование самостоятельной государственности, но и о признании прав угнетенных наций на национально-освободительную борьбу как средства реализации принципа национальности. Необходимо отметить, что действие принципа национальности, который в отношении европейских «малых» народов носил в политике ряда европейских держав характер внешнеполитического принципа, а также локальной нормы международной морали, не распространялось на нехристианские народы Востока [1, с. 28–29].

Развитие концепции национальности как объективного права наций на самоопределение было характерно для арабской общественно-политической и политико-правовой мысли последней четверти XIX-начала XX столетий. В 1875 г. в Бейруте возникло первое известное в новое время арабское политическое общество, выражавшее национальные интересы арабов Османской империи и призывавшее к предоставлению независимости (в форме национальных автономий) Сирии и Ливану [3, с. 273]. Вместе с тем идея национальности, истоком которой явилось движение арабов Османской империи за национальное освобождение и независимость, под воздействием принципов ислама постепенно трансформируется в концепцию арабского национализма, а впоследствии в концепцию панисламизма. Помимо панарабизма, на национальной идее базируется и пантюркизм, который предусматривал, в качестве основы национальной политики,

необходимость объединения тюркоязычных народов в рамках единого государства при одновременной ликвидации в империи всех нацменьшинств.

Таким образом, концепции арабского и тюркского национализма второй половины XIX-начала XX веков, базирующиеся на национальной идее, содержат характеристики, с одной стороны, объединяющие их с принципом национальности, а, с другой, противоположные этому принципу. Так, в принципе национальности, а также в указанных концепциях субъектом права на самоопределение являются не государства, а нации. Вместе с тем понятие нации в панарабизме и тюркизме трактуется настолько широко, что реализация права на самостоятельную государственность была в то время трудно осуществимой, так как тенденции к объединению наций противостояла тенденция национального отделения [1, с. 30–31].

Проблема самоопределения актуализировалась во время Первой мировой войны, в которой противники – огромные воюющие империи: Австро-Венгрия, Германия, Россия, Британская и Османская использовали фактор самоопределения в своих политических целях [1, с. 31].

Крушение Российской империи в результате Октябрьской революции и вступление в войну США с их особым отношением к проблеме самоопределения наций в 1917 году стали важным фактором в развитии суверенного права народов. США, приняв активное участие в послевоенном устройстве в Европе и в мире в целом, в лице Президента В. Вильсона 8 января 1918 г. предложили принять Программу установления мира, получившую известность как «14 пунктов» Вильсона, в которой одним из важнейших был принцип, согласно которому «при определении всех вопросов о суверенитете интересы заинтересованного населения должны иметь равное значение со справедливыми требованиями правительства, чье право управлять должно быть определено» [4].

Позднее В. Вильсон уточнил данный пункт: «Центральный принцип, за который мы сражались в течение этой войны, является принципом, согласно которому правительство или группа правительств имеет право распоряжаться территорией или определять политическую лояльность любому свободному народу» [4].

В то же время этот «центральный принцип» не имел универсального значения, а применялся больше «в соответствии с политической целесообразностью и с учетом стратегических, экономических и других политических соображений». Он не рассматривался как юридически обязывающее право, но как политический принцип, который в каждом отдельном случае мог или не мог применяться. В силу этого принцип самоопределения наций не был включен в Статут Лиги Наций, и в нем вообще отсутствовало какое-либо упоминание о самоопределении. Поэтому в период между двумя мировыми войнами «самоопределение» понималось, прежде всего, как политический принцип, применявшийся без различия ко всем «народам».

Другим важным этапом развития принципа самоопределения явились процессы деколонизации, происходившие в середине XX века. Множество бывших колоний, стремясь к своей политической независимости и самоуправлению, активно провозглашали свое право на самоопределение и достигали его.

Международное сообщество, в том числе ООН, поддерживало процесс деколонизации и признало право наций на самоопределение. Оно было закреплено в Уставе ООН, Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1960 года, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года, Международном пакте об экономических, социальных и

культурных правах 1966 года, Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН 1970 года и других, международно-правовых актах, принятых в рамках ООН и региональных международных организаций.

Процесс деколонизации способствовал расширению суверенитета народов и образованию новых государств, что создало основу для равноправного участия наций в международных отношениях и формирования мультикультурного и многополярного мира.

Однако, следует отметить, что процесс деколонизации не всегда проходил мирно. Народы, борющиеся за свое право на самоопределение, сталкивались с насилием и иными сложностями в построении национальной государственности в ходе и после обретения независимости, примеров тому множество.

На реализацию права наций на самоопределение могут влиять и внутренние конфликты, и политические разногласия. Различные политические группировки и интересы внутри страны могут конкурировать за власть и ресурсы. Эти конфликты и разногласия могут привести к насилию и политической нестабильности. Государства обязаны воздерживаться от любых насильственных действий, лишающих народы права на самоопределение, при этом, однако, государства не должны поощрять действия, ведущие к расчленению или к нарушению территориальной целостности или политического единства тех государств, которые имеют правительства, представляющие весь народ без различия расы и религиозных убеждений, вероисповедания.

Интересным представляется рассмотреть политико-правовые проблемы реализации права на самоопределение в Каталонии. Каталония относится к регионам Испании с сильной национальной идентичностью и стремлением к политической автономии и самоопределению. В Каталонии есть свой каталанский язык, который имеет статус официального, а также своя культура и традиции, законодательство и политическая система, отличные от остальной Испании. Важным фактором, определяющим стремление Каталонии к политической автономии и независимости от Испании стало и то, что в прошлом она являлась независимым государством, население которой сохранило гордость за свою культуру и историю. Этот исторический контекст создал почву для возникновения и развития национального движения в Каталонии. И. М. Бусыгина определяет Каталонию как «исторический регион, который столетиям отстаивает свой самобытный характер» [5, с. 32–33].

В 1979 году был принят Каталонский статут, который признал особый статус Каталонии и предоставил ей определенную автономию во внутренних делах. Позднее, в 2006 году был принят автономный статут, расширивший финансовую самостоятельность Каталонии и который позволил говорить о Каталонии как о политической нации.

С течением времени между правительством Каталонии и Испании начали возникать трения и конфликты. В 2009–2011 годах началась серия неофициальных референдумов по вопросу независимости Каталонии. Так, в 2011 году по результатам такого референдума — 89,7% проголосовали за отделение. После таких ошеломительных результатов партия «Каталонская солидарность за независимость» представила в каталонский парламент законопроект о выходе региона из состава Испании, который был отклонен. Для достоверности, следует отметить, что в вышеуказанном референдуме приняло участие только 18% каталонцев, имеющих право голоса [6].

На этом стремление каталонцев к сепарации не закончилось, и 11 сентября 2012 года Каталония отмечала Диаду — день, когда она утратила независимость. Подобное

празднование постепенно переросло в полуторамиллионную демонстрацию, где основным лозунгом было: «Каталония — новое государство Европы». В дополнении к этому испанское правительство отказало Каталонии в предоставлении возможности самостоятельно устанавливать уровень налоговых отчислений в местный бюджет [7].

Это привело к тому, что 25 ноября 2012 года прошли досрочные региональные выборы, позиционировавшиеся как референдум о самоопределении. По его итогам, большинство получили партии сторонников независимости. 23 января 2013 года парламентом была провозглашена Декларация о суверенитете «Каталония — суверенный политический и правовой субъект в составе Испании». В Каталонии усиливались возмущения, национальное движение, массовые мероприятия, демонстрации и политические кампании, выступающие за право региона на самоопределение и независимость Каталонии [8].

На практике реализация права наций на самоопределение в Каталонии столкнулась с множеством проблем: Во-первых, ст. 2 Конституции Испании от 29 декабря 1978 года устанавливает общее и неделимое Отечество всех испанцев. Она признает и гарантирует право на автономию для национальностей и регионов ее составляющих [9].

Конституция устанавливает принцип территориальной целостности государства, предоставив возможность отдельным национальным меньшинствам и регионам получить определенную автономию, но никак не полную независимость от Испании. В 2010 году Конституционный суд Испании постановил, что правовой основы для отделения Каталонии нет, а каталанский язык не должен иметь преимущество перед испанским.

Во-вторых, отношения между Каталонией и испанским центральным правительством долгое время оставались напряженными из-за различия в политических взглядах и стремлении Каталонии к большей автономии.

В-третьих, Каталония является одним из процветающих и промышленно развитых регионов Испании. Она производит около 19% валового национального продукта и ежегодно вносит в государственный бюджет от 5 до 16 миллиардов евро, что является большей суммой чем та, которую она получает обратно [10].

Приверженность каталонцев идее самоопределения связана с желанием прямого контроля над финансами и ресурсами, и неравномерным распределением налоговых поступлений между регионами. 1 октября 2017 года в Каталонии прошел референдум за ее независимость. Организация и проведение референдума стали предметом серьезных споров и конфликтов между каталонскими властями и испанским правительством, которое считало референдум незаконным, в частности были возбуждены уголовные дела в отношении мэров каталонских городов, распущена избирательная комиссия. Процесс голосования сопровождался нарушениями и насилием, что вызвало широкий общественный резонанс.

Каталонская автономия подготовила и провела референдум, несмотря на запрет испанского конституционного суда. Каталонское правительство утверждало, что референдум имеет легитимность, а каталонский народ имеет право на самоопределение.

В день референдума испанская полиция попыталась закрыть места голосования и конфисковать избирательные бюллетени. Это привело к массовым протестам и столкновениям между полицией и участниками референдума. Испанскими властями были применены резиновые пули, биты и слезоточивый газ, что привело к большому количеству пострадавших среди мирного населения. Подобные действия силовых структур Испании предоставили правительству Каталонии дополнительные аргументы, которые и без того представляли свой регион как жертву угнетения и произвола со стороны Мадрида.

Референдум проводился без демократических гарантий, без контроля за голосованием.

Участники голосования могли не предъявлять документ, удостоверяющий личность, и голосовать несколько раз. По официальным данным, около 90,2% проголосовавших поддержали независимость, что с одной стороны демонстрировало поддержку населения региона отделению от Испании, а с другой стороны наличие всех нарушений при проведении референдума, участие лишь 43% избирателей — 2 миллиона из 5,3 миллионов, не могли объективно отражать реальность итогов голосования [11].

Правительство Испании заявило о готовности применить статью 155 Конституции, которая предусматривала в случае невыполнения автономией своих обязательств, возможность, предварительно известив главу автономии, и получив согласие абсолютного большинства сената принять меры принуждения автономии к выполнению обязательств.

27 октября 2017 года парламент Каталонии проголосовал за резолюцию об отделении региона от Испании. Каталония была провозглашена независимой, суверенной республикой. В ответ испанское правительство применило ст. 155 Конституции и отстранило от должности всех членов правительства Каталонии, распустило региональный парламент, возбудила политические уголовные дела в отношении каталонских лидеров.

Таким образом, ни результаты референдума, ни результаты голосования парламента Каталонии не были признаны испанским правительством. Попытка получения независимости Каталонии демонстрирует ее глубокие политические и культурные разногласия с Испанией, а также стремление каталонцев к сохранению своей идентичности и самостоятельного контроля над делами. Международное сообщество также не поддержало Каталонию в получении независимости, придерживаясь принципа неделимости и территориальной целостности. Так, поскольку Испания и ее законы не предусматривали одностороннего отделения одного из регионов, а соответственно признавали референдум Каталонии и его результаты незаконными, государства отказались поддерживать действия Каталонии. Международное сообщество признает и поддерживает правительства, которые обладают законной властью и легитимностью. Испанское правительство и его конституционные органы отказались признать независимость Каталонии, и другие государства в значительной степени последовали этому примеру, сохраняя дипломатические отношения с Испанией, признавая ее конституцию.

Другой причиной, по которой другие государства отказались от поддержки Каталонии были опасения за то, что такая поддержка может послужить прецедентом для регионов и национальных меньшинств, стремящихся к сепаратизму в их странах. Если представить ситуацию, при которой Каталонии удалось получить независимость, то следует сказать о возможных последствиях отделения, в частности: Каталония имеет валовой внутренний продукт примерно такой же как у Норвегии, количество населения как в Швейцарии, а ее территория по размерам близка к Бельгии. Каталония в Испании, Ломбардия в Италии, Баден-Вюртемберг в Германии, Рона-Альпы во Франции относятся к общепризнанным локомотивам Европы [10].

Учитывая вышеуказанные факторы, представляется, что Каталония имеет все перспективы стать развивающимся, процветающим и самостоятельным государством. Однако так ли это? В-первую очередь, при получении независимости Каталония окажется вне Евросоюза и зоны евро. Законодательные установки ЕС устанавливают, что в случае выхода территории из государства — члена ЕС, такая территория автоматически выходит из него. В результате чего Каталония потеряет доступ к кредитам Европейского центрального банка, окажется вне Шенгенской зоны, ограничив свободу передвижения каталонцев.

Конечно, можно говорить о том, что ЕС не представляет единственную возможность для обеспечения стране нормального развития. Так, например, Швейцария, Норвегия, Великобритания не являются членами ЕС, при этом имея стабильную, процветающую экономику и высокий уровень жизни населения. Но тут следует учитывать и другие факторы, отличающих Каталонию от развитых стран, не являющихся членами ЕС. Отделение Каталонии создаст угрозу роста безработицы, снижения туристических доходов, установления пошлин на ввоз каталонских товаров в страны ЕС. Валовый внутренний продукт Каталонии сократится, и снизится инвестиционная привлекательность для иностранного капитала. Каталония потеряет представительство в таких организациях как: ООН, НАТО, ВТО и другие. Кроме этого, создание государства потребует крупных финансовых затрат на создание и обеспечение государственных структур, социальных гарантий для населения, законодательной базы, собственной валюты и так далее. Большой вопрос, хватит ли у Каталонии сил и ресурсов для решения возникших вопросов. Справедливо будет также отметить, что негативные последствия от отделения Каталонии наступят и для Испании, которая лишится богатого региона, а, следовательно, и своей экономической мощи. Возникнет неопределенность и инвестиционные риски, в результате чего, испанский бюджет будет подорван.

Отделение Каталонии может вызвать политический кризис и размежевание в испанском обществе. Возникнет множество юридических вопросов, в частности о границах, судьбе испанских граждан, проживающих на территории Каталонии, и правовом статусе каталонских граждан, проживающих в других регионах Испании и так далее.

На сегодняшний день в мире существует множество народов и этнических групп, которые стремятся к самоопределению. У них свой язык, культура, религия и история, что делает трудным разработку единого подхода к удовлетворению их потребностей. Остро стоит вопрос и о соблюдении принципа территориальной целостности государства, из которого хочет выделиться этническая группа. Отсутствие нормы, которая бы четко определяла какое из прав имеет преимущественную силу, создает ситуации при которых, нации, стремящиеся к самоопределению ссылаются на это право, как на обеспеченное и признанное международным правом, в то время как государства во главу угла ставят принцип территориальной целостности. В результате каждый случай реализации права наций на самоопределение приводит к международным и внутренним конфликтам, а иногда и полному разрыву в отношениях.

Несмотря на вышеперечисленные сложности, существуют реальные перспективы для решения проблемы реализации права наций на самоопределение, среди которых: Урегулирование этнических и национальных конфликтов путем проведения мирных переговоров и дипломатических усилий. Важно, чтобы обе стороны конфликта были мотивированы решить сложившуюся ситуацию, и найти компромиссное решение. Предоставление автономии этническим регионам в рамках существующих государств может помочь удовлетворить их стремление к самоопределению. Развитие демократических институтов и процессов внутри государства, справедливый учет интересов граждан, включая национальные и этнические меньшинства.

Проблема реализации права наций на самоопределение является сложной и неоднозначной ввиду внутренних противоречий права наций на самоопределение и принципа территориальной целостности государства, но ее мирное и справедливое разрешение может содействовать стабильности, развитию демократии и защите прав человека и наций во всем мире.

Это требует усилий как со стороны государств и международных организаций, так и со стороны самих народов и этнических групп, стремящихся к самоопределению. Несомненно, важную и главную роль в решении этой проблемы должна играть ООН и ее международные институты.

Список литературы:

1. Саид Б. А. Право народов на самоопределение и практика его осуществления в современный период: Дис... канд. юрид. наук. Киев, 2004. 202 с.
2. Шармазанашвили Г. В., Цикунов А. К. Право народов на свободу и независимость: критика буржуазных теорий. М.: Изд-во УДН, 1987.
3. Ацамба Ф. М. История стран Азии и Африки в новое время. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. 621 с.
4. Уткин А. И. Дипломатия Вудро Вильсона. М.: Междунар. отношения, 1989. 319 с.
5. Бусыгина И. М. Практика территориально-политического строительства в Испании и России: попытка сравнительного анализа // Казанский федералист. 2003. №3. С. 61-76.
6. Dowling A. The rise of Catalan independence: Spain's territorial crisis. Routledge, 2017.
7. Лобанова О. Н. Каталонский сепаратизм: причины и перспективы // Власть. 2021. №5. С. 258-265.
8. Прошин В. А. Феномен непризнанных государственных образований // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: Материалы XV всероссийской национальной научно-практической конференции, Новосибирск, 2019. С. 111-113. EDN WLSFWO.
9. Конституция Королевства Испании. <https://kurl.ru/XEtRp>
10. Медяник В. И. Почему регионы европейских стран стремятся к независимости // Актуальные проблемы международных отношений и современного мира: сборник научных статей. Минск, 2012. С. 62.
11. Хенкин С. М. Каталонский конфликт: Национальное и международное измерения // Актуальные проблемы Европы. 2020. №2. С. 94-121.

References:

1. Said, B. A. (2004). Pravo narodov na samoopredelenie i praktika ego osushhestvlenija v sovremennyj period: Dis... kand. jurid. nauk. Kyiv. (in Russian).
2. Sharmazanashvili, G. V., & Cikunov, A. K. (1987). Pravo narodov na svobodu i nezavisimost': kritika burzhuznyh teorij. Moscow. (in Russian).
3. Acamba, F. M. (1971). Istorija stran Azii i Afriki v novoe vremja. Moscow. (in Russian).
4. Utkin, A. I. (1989). Diplomatiya Vudro Vil'sona. Moscow. (in Russian).
5. Busygina, I. M. (2003). Praktika territorial'no-politicheskogo stroitel'stva v Ispanii i Rossii: popytka sravnitel'nogo analiza. *Kazanskij federalist*, (3), 61-76. (in Russian).
6. Dowling, A. (2017). *The rise of Catalan independence: Spain's territorial crisis*. Routledge.
7. Lobanova, O. N. (2021). Katalonskij separatizm: prichiny i perspektivy. *Vlast'*, (5), 258-265. (in Russian).
8. Proshin, V. A. (2019). Fenomen nepriznannyh gosudarstvennyh obrazovanij. In *Problemy formirovaniya pravovogo social'nogo gosudarstva v sovremennoj Rossii: Materialy XV vserossijskoj nacional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii, Novosibirsk*, 111-113. EDN WLSFWO. (in Russian).

9. Konstitucija Korolevstva Ispanii. <https://kurl.ru/XEtRp>

10. Medjanik, V. I. (2012). Pochemu regiony evropejskih stran stremjatsja k nezavisimosti. In *Aktual'nye problemy mezhdunarodnyh otnoshenij i sovremennogo mira: sbornik nauchnyh statej*. Minsk, 62. (in Russian).

11. Henkin, S. M. (2020). Katalonskij konflikt: Nacional'noe i mezhdunarodnoe izmerenija. *Aktual'nye problemy Evropy*, (2), 94-121. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 16.11.2023 г.*

*Принята к публикации
24.11.2023 г.*

Ссылка для цитирования:

Джумагулов А. М., Муратова М. М. Развитие права наций на самоопределение в международном праве и политико-правовые проблемы реализации права на самоопределение в Каталонии // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №12. С. 271-279. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/97/36>

Cite as (APA):

Dzhumagulov, A., & Muratova, M. (2023). Development of the Right of Nations to Self-determination in International Law and Political and Legal Problems of Implementation of the Right to Self-determination in Catalonia. *Bulletin of Science and Practice*, 9(12), 271-279. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/97/36>